

На заброшенном кладбище, с появлением Анан, атмосфера стала немного странной.

Джосан нахмурился и, выдавив улыбку, сказал: “Это разве не Анан из Айне? Почему ты тоже оказалась в этом месте?”

Анан глянула на Джосана, затем ее взгляд переместился к Кицунэ. Лисица улыбнулась, так же оценивающе посмотрев на нее.

Анан нахмурилась, повернулась к Хон и спросила: “Прошу, повтори еще раз, тот эспер, о котором ты говорила, использовал человек, который вас спас?”

Хон утвердительно кивнула. “Да, так все и было, я помню очень точно”.

Лицо Анан потемнело, она задумалась о чем-то, но скоро спросила снова: “А где теперь этот человек? И еще... Тот другой, о котором вы говорили, демон... Где он сейчас? Кто он такой? Ты это знаешь?”

Кицунэ рядом с ними заинтересованно прислушалась, но Хон, не думая об этом, сразу сказала: “Откуда взялся этот демон, я не знаю. Только могу сказать, что он очень сильный, и когда он поймал нас и заключил в этих гробах, то исчез, а потом появлялся примерно через три или пять дней. Я помню, что он был здесь вчера, и больше не приходил. Значит еще через несколько дней он появится снова!”

Анан нахмурилась еще сильнее и спросила: “А тот человек, который вас спас?”

Хон указала назад, на старую хижину. “А он прямо здесь, в этой хижине, заключен в том гробу, в углу”.

Анан удивленно вздрогнула, Кицунэ рядом с ней тоже слегка изменилась в лице. Даже с ее уровнем, она не смогла почувствовать, что в этом гробу еще кто-то есть.

Анан кивнула, подумала немного, затем направилась к хижине. Хон, глядя на нее, вскрикнула: “Осторожнее!”

Анан остановилась и посмотрела на Хон, улыбнулась и кивнула ей. Затем она шагнула на ступеньку, поросшую мхом.

Через пять ступенек она уже погрузилась во тьму старой хижины. Кроме двери и трещин в стенах, здесь теперь прибавилось еще одна дыра в стене, которую пробила Кицунэ, так что стало немного светлее.

Анан очень быстро заметила гроб в углу, и это было самое темное место в хижине. Туда не проникал свет, и темная энергия здесь была самой густой. Именно по этой причине призрак избрал для убежища это место.

Анан глубоко вдохнула. Сейчас среди всех учеников Айне ее магия была самой отточенной, плюс она была достаточно умна, чтобы использовать знания, полученные из третьего тома Либруса, как помощь в повышении ее уровня. Только обычно она была очень осторожна, так что никто не мог разглядеть, насколько действительно высок ее уровень.

Сейчас она невольно нахмурилась - темная энергия была слишком сильной, эта сила намного

превышала ее ожидания. К тому же странным было то, что если бы она стояла снаружи хижины, то даже ничего бы не почувствовала. Очевидно, что здесь поработал сильный маг - такое огромное море энергии заключить в пространство всего в несколько чжанов.

Это была невероятная сила!

С такой энергией простому человеку было не справиться, кто же был тот человек, которого сдерживала эта печать?

Неужели все было так, как она думала?

Анан почувствовала, как на ладонях выступил холодный пот, но она смогла сохранить спокойствие духа и не выразила беспокойства. Постояв немного, она шаг за шагом начала приближаться к гробу.

В самом гробу призрак и таинственный толстяк наблюдали за приближением Анан. Толстяк никак не реагировал, только смотрел, а призрак заволновался - он ведь не знал, что Анан сделает, когда подойдет ближе.

Он только и хотел, что поскорее сбежать из этой неловкой ситуации, но к сожалению, сколько бы способов он не испробовал, какие бы заклинания ни произносил, он не мог пробиться через странную печать на этом гробу. Эта сила сковала его по рукам и ногам, забрав больше половины его энергии.

Призрак понял, что попал в западню, но сделать ничего не мог, оставалось только надеяться на лучшее.

Анан медленно подходила к гробу, и чем ближе, тем заметнее становилось ее настороженное удивление. Здесь точно не было никаких сильных эсперов, только дерево, из которого сделан гроб, уже почти совсем трухлявое. Очевидно, что темную энергию источал не гроб сам по себе.

Подойдя уже достаточно близко, она могла почувствовать, что в гробу находятся двое, а вокруг них клубится странная темная энергия, которая их сдерживает. И хотя сама Анан была еще в трех чжанах от слоя этой энергии, она уже сейчас ощутила, как закипела кровь в ее жилах, и как по телу распространился холод.

Что это за магия, или какое-то неизвестное демоническое оружие, которое смогло породить такую ужасную силу?

Анан насилу смогла успокоить мысли, постепенно пришла в себя, подавила действие темной энергии на себя, и внимательно осмотрела гроб. Затем медленно протянула к нему руку.

В дверном проеме хижины мелькнула тень кицунэ. Она спокойно прислонилась к двери, но ее ясные глаза неотрывно следили за каждым движением Анан.

С ее уровнем, еще когда она спасла одного Джосана, то уже почувствовала, что с этим гробом что-то не так. Джосан и остальные двое были запечатаны обычной магией, но тот гроб, от него веяло большой опасностью, и даже Кицунэ не решилась его трогать. Она решила вытащить сначала компанию Джосана, а к тому гробу даже не приблизилась.

И теперь Кицунэ с интересом наблюдала, как Анан стоит перед гробом. К тому же внутри определенно сидел тот призрак, с которым Кицунэ еще не договорила, так что она старалась ничего не упустить.

С другой стороны, Джосан, Хон и Синистра, не в силах бороться с любопытством, осторожно пробрались к дырке в стене и оттуда смотрели внутрь хижины.

Снаружи и внутри хижины все погрузилось в тишину. Атмосфера стала напряженной, все следили за движением Анан, не решаясь вздохнуть. Они были так заняты этим, что даже не заметили, как по небу пролетела черная тень, а другая погналась за ней.

В темноте рука Анан медленно коснулась древесины гроба, и почти одновременно с этим беззвучным движением изнутри вдруг раздался тихий, но отчетливый хлопок.

Как будто треснуло что-то деревянное.

Анан изменилась в лице и тут же отдернула руку. В тот же миг из того места, которого она коснулась, с шипением появился сгусток черного дыма. Он как будто горел демоническим пламенем, только без огня, как раз такого размера, как след от ладони Анан.

Призрак внутри гроба похолодел - его магия была похожа на ту, которая сдерживала эту печать, и хотя по силе они не могли сравниться, но увидев этот дым, горящий без огня, он невольно содрогнулся.

Он мог примерно предугадать, какими будут последствия проникновения этого черного дыма в тело. Но одного он не мог понять - почему когда он сам приблизился к гробу, эта защита не сработала? А когда пришла Анан, печать стала такой чувствительной?

В тяжелых размышлениях он даже не сразу заметил, что произошло что-то странное. Вместе с движением печати с таинственным толстяком тоже произошли странные изменения.

От него поднялась волна темной энергии, сильнее уже существующей в сто раз. В один миг его накрыло этой силой с головой, призрак только почувствовал, как в голове что-то прозвенело, а потом наступила пустота, холодное дыхание темной силы, словно отравленные змеи, проникало в его тело и запечатывало насмерть все его энергетические каналы. Теперь он не мог даже кричать, и тогда он подумал, что лучше было бы сейчас умереть.

Эта темная энергия исходила прямо из тела толстяка.

Анан, глядя на черный след от своей ладони, побледнела. Кицунэ за ее спиной тоже медленно поднялась, она больше не опиралась на дверь, а ее лицо стало серьезным.

Через миг Анан, кажется, что-то почувствовала и вздрогнула. Она напряглась, но не отступила, а взмахнула рукой, и в следующую секунду раздался рев дракона. Хижину залило голубым сиянием, которое осветило все вокруг.

Ориханк покинул ножны!

Лезвие Ориханка, словно осенняя вода, излучало свет, отражающийся в глазах Анан. На миг меч замер, и затем, сформировав в воздухе энергетическое лезвие, он рубанул прямо по проклятому гробу.

С приближением удара, казалось, внутри гроба что-то почувствовало приближение мощи Ориханка, и начал звучать тихий треск.

Из гроба вырвался черный дым, как что-то материальное, он сдержал удар меча. Анан изменилась в лице, легко вздохнула и поднялась в воздух - белые одежды затрепетали от ветра,

она была похожа на богиню.

А на том месте, где она стояла, на расстоянии трех чжанов вокруг, слышалось шипение - все подчистую было выжжено черным дымом неизвестного происхождения.

По хижине распространился запах гари.

Анан, все еще в воздухе, не стала паниковать - Ориханк ярко сверкнул, обрисовал круг и ударил вниз.

Вокруг гроба за клубилась темная энергия, густая словно облако. Неизвестно, откуда она взялась, но сейчас молниеносный удар Ориханка даже ее не ослабил, как будто кто-то управлял этой силой, она снова собралась вокруг гроба, черной стеной против Ориханка.

Когда казалось, что Ориханк и черная стена вот-вот столкнутся, меч лишь кончиком коснулся этого черного тумана, и вдруг, словно выпущенная стрела, Анан взлетела вверх, как будто от невидимой силы.

В следующую секунду ее левая рука сложила пальцы в форме меча, а в ее глазах мелькнул золотой свет - всего на миг. Затем на ее ладони зажглось зеленое сияние - это была магия Айне, Чистая Сущность. Она ударила сбоку - по слабому месту в клубящемся тумане.

“Бах!”

Раздался глухой хлопок, как будто что-то разбилось, и черная энергия закружилась волнами.

На губах Кицунэ появилась легкая улыбка, она едва заметно с одобрением кивнула. Джосан и остальные с другой стороны нахмурились, как будто увидели что-то странное, но не могли понять, что.

Казалось, черный дым, обманутый ударом Анан, был разозлен. Он за клубился еще быстрее, и набросился на белую тень черной тучей.

Анан на миг замерла в воздухе, затем ее с силой оттолкнуло вверх. Раздался грохот, крыша хижины треснула, посыпались щепки, поднялась пыль. Белая тень поднялась в небо, словно сияющее облако.

Черный дым пытался догнать ее еще где-то с чжан в высоту, но видимо оказался бессилен, и ночной ветер быстро его развеял.

Анан на мгновение задержалась в воздухе, выдохнула, и снова бросилась на крышу маленькой хижины.

Кицунэ уже давно выбралась из дверного проема и теперь стояла чуть поодаль и наблюдала. Джосан и остальные были явно напуганы, они тут же спрятались за какой-то горой деревянного мусора.

В этот момент Анан уже снова была внутри хижины, были слышны только ее легкие вскрики и звон меча, который ярко сиял сквозь щели в стенах. Через несколько мгновений в хижине раздался оглушительный грохот и удивленный крик Анан.

“Мастер Тянь, так это вы!”

Джосан и остальные отошли достаточно далеко, чтобы на них больше ничего не упало, и

только потом обернулись. Теперь внутри хижины стало тихо, свет Ориханка погас, а потом из дверного проема вышел человек.

Это была не Анан, а какой-то странный силуэт в черном, его лицо было закрыто и нельзя было разглядеть даже его глаз. Джосан и остальные не знали этого человека, а Кицунэ недовольно фыркнула. Никто не заметил, как она оказалась прямо перед ним и преградила ему путь.

Призрак посмотрел на Кицунэ, горько усмехнулся и застыл.

Еще через несколько мгновений в хижине раздались шаги и теперь в дверях появились двое. Анан держала под руку толстяка. На его лице отражалось страдание, они медленно вышли из хижины.

Хон и остальные сразу узнали, что это был тот самый толстяк, спасший их из рук демона. Но теперь очень странным им показалось, что, несмотря на столько дней, проведенных в гробу, он, кажется, поправился, и намного.

Анан почти неслась на себе. Затем она усадила его на ступеньки перед хижинкой и тихонько сказала: "Мастер Тянь, с вами все в порядке?"

Остальные, услышав ее слова, вздрогнули. О том, кто такая Анан, они конечно знали. А услышав, как она назвала толстяка, они поняли, что он тоже из Айне, и к тому же не последняя личность среди магов.

Конечно же это был Глава Пика Большого Бамбука, исчезнувший вместе с Мастером Шен Доулом, Тянь Болис.

Тянь Болис взглянул на Анан и кивнул, но ничего не сказал. Она все поняла и не стала больше спрашивать. Только ее сердце почему-то забилось быстрее, ей стало не по себе.

Если Тянь Болис здесь, то где же сейчас тот, еще более важный человек? Неужели это тот демон, о котором говорила Хон?

Мысли роем закружились у нее в голове, и она почувствовала, словно спину закололо мелкими иголками.

Призрак, стоявший рядом, посмотрел на Тянь Болиса очень внимательно. Он впервые мог разглядеть его отчетливее, но прошла только секунда, как в его глазах мелькнул странный огонь.

Однако Кицунэ не дала ему времени, чтобы продолжить осматривать Тянь Болиса. Она сказала: "Где то, что мне нужно?"

Призрак отступил и снова горько усмехнулся, затем посмотрел на нее и сказал: "Я уже все сказал".

Кицунэ только лишь фыркнула. "Южные границы простираются на тысячи миль, неужели ты думаешь, что я буду бегать туда-сюда и проверять, правдивы ли твои слова? Я последний раз прошу тебя, по-честному, отдай то, что мне нужно".

Призрак задумался, за темной вуалью нельзя было разглядеть его лица, но он очевидно о чем-то размышлял.

Кицунэ выразила нетерпение. “Ты разве не знаешь, кто я такая? Этому старому черту из Тайо не сравниться со мной. Когда твой хозяин еще был жив, он пообещал отдать мне это!”

Призрак молча кивнул, как будто эти слова Кицунэ, наконец, подействовали на него, затем медленно приблизился к ней и тихо что-то сказал.

Кицунэ вдруг нахмурилась. “Это правда?”

Призрак просто ответил: “Ты ведь не в первый раз сталкиваешься с магией колдунов, и какие у них существуют запреты, ты должна прекрасно знать”.

Кицунэ фыркнула и кивнула ему. “Ладно, я тебе поверю, но если ты меня обманул, рано или поздно я тебя найду, и тогда уж пеняй на себя”.

Призрак с горькой улыбкой покачал головой.

Кицунэ повернулась и посмотрела на остальных, в конце концов ее взгляд остановился на Анан. Она улыбнулась прекрасной улыбкой и сказала: “Давненько мы не виделись, госпожа Лу”.

Анан безо всякого выражения кивнула ей.

Улыбка Кицунэ стала еще ярче. “А ты случайно в последнее время с ним не встречалась?”

Анан нахмурилась и холодно фыркнула, мигом похолодев. Кицунэ, посмотрев на нее, вдруг рассмеялась и, резко повернувшись, пошла восвояси, очень скоро она исчезла из их поля зрения.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/421064>